

Анейко С.И. аспирант

Научный руководитель – Шаройко Е. Н.

ОБРАЗ НАРОДНОГО МУЗЫКАНТА В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ И КИНЕМАТОГРАФЕ

В народной культуре белорусов музыке всегда отводилась огромная роль. Песенное и инструментальное творчество сопровождало все стороны жизни народа: обрядовые действия, праздники, обычаи, трудовую и бытовую деятельность. В социально-бытовом укладе белорусов самобытные музыканты-самоучки играли определяющую роль, осуществляя функции организации, управления и регламентирования празднично-ритуальных действий. На протяжении столетий народные музыканты пользовались всеобщим уважением и почетом, их высоко ценили за талант, исполнительское мастерство, эмоционально-выразительную подачу, умение создать настроение [2, с. 180].

В белорусском фольклоре народные певцы и инструменталисты являлись носителями национальных музыкальных традиций белорусов, которые своим творчеством обеспечивали их преемственность и жизнедеятельность из века в век. Благодаря этому, образ народного музыканта широко представлен в разных жанрах устного народного творчества. Начиная со второй половины XX века, художники и кинематографисты также обратились к изображению музыкантов, как воплощению творческих сил белорусского народа.

В отечественной живописи художественное представление народного музыканта реализуется через выведение собирательного образа музыкального творчества народа в целом. Формами изображения при этом оказываются многофигурные масштабные сюжетно-тематические картины, показывающие народных исполнителей в процессе коллективной трудовой деятельности или во время отдыха. Собирательный образ народных исполнителей представлен на живописных полотнах М. Савицкого «Песня» (1957 г.), И. Глазовой «Ой, реченька, реченька!» (1959 г.), Р. Кудревич «Белорусские припевки» (1959–

1960 г.), Б. Аракчеева «Песня «Вербочка» (1959–1963 г.). Созданные практически одновременно, эти работы отражают включенность народного мелоса в повседневную жизнь молодых людей советской эпохи. Герои картин переданы в разных эмоциональных состояниях (приподнятости в «Песне», задумчивости в «Белорусских припевках», грусти в «Песне «Вербочка»), но общими для них являются поэтическое и лирическое настроение, сердечность, идущие от мелодий народного песенного творчества.

К этнографически достоверным относятся изображения народных певиц пожилого возраста, для которых жизнь и быт были тесно связаны с песней. Очень ярко демонстрирует эту тенденцию картина «В родном Полесье» (1974 г.) В. Сулковского. В ней он вывел образ народной полесской умелицы и самобытной певицы. Основываясь на воспоминаниях о своей родной бабушке, живописец изобразил посиделки в крестьянском доме. Так, на картине предстают образы шести пожилых женщин в праздничных народных строях у окна. Художник подчеркнул в них материальное и духовное начало. Он мастерски передал витальность своих персонажей через показ их крепких, приземистых фигур, сосредоточенных и задумчивых лиц, натруженных рук. С другой стороны, он передал женщин в момент исполнения песни, на что указывают пластика тел и жесты персонажей. Кажется, что зритель слышит многоголосный широкий распев, который, буквально, звучит в художественном пространстве картины.

Галерею образов картины «В родном Полесье» В. Сулковского продолжают персонажи «Песни родного края» (1982 г.) А. Гугеля, «Пять сестер. Памяти Г. И. Титовича» (2017 г.) Н. Таранды.

В творчестве некоторых художников можно найти примеры обращения к образам народных музыкантов-инструменталистов. Образы народных музыкантов раскрываются в процессе исполнительства в окружении публики в крестьянском доме, на улице или за праздничным столом. Это работы «Полесские музыканты» (1968 г.) Б. Заборова, «Лирник» (1980 г.) В. Шматова, «Якуб Колас. Народные песни» (1982 г.) Б. Аракчеева.

В отличие от коллективного образа народного музыканта, получившего распространение в отечественной живописи, документальный кинематограф обращается к созданию образа музыканта-современника. Через показ конкретной творческой личности, камера фиксирует реальное функционирование музыкального фольклора в социально-бытовом пространстве белорусов в наше время. Это документальные фильмы-портреты «Ой, летала серая перепелка» (1993 г.) С. Петровского, «Рассыпушка» и «Мужской рой» (оба – 1995 г.) С. Гайдука, «Валентина Королева – веселая вдова» (1999 г.) Р. Грицковой, «Дочь Припяти» (2012 г.) И. Бышнева и др.

Отечественными документалистами создана портретная галерея представителей музыкального фольклора из разных историко-этнографических регионов страны: Поозерья, Поднепровья, Понеманья, Восточного и Западного Полесья, Центральной Беларуси. Так, в фильме «Мужское дело» (2006 г.) Г. Адамович идет речь о талантливом полесском музыканте-мультиинструменталисте Василии Булыге из д. Стахово Столинского района Брестской области. Музыка для него неотделима от собственного жизненного уклада. Она является внутренним пульсом, потребностью, средством коммуникации. Через образ народного музыканта режиссер Г. Адамович показала потерю вековых традиций сельских свадебных музыкантов. Сельское трио «Веренька», организованное народным самородком В. Булыгой, мало востребовано за пределами своей деревни. Их редко приглашают на городские свадьбы. В фильме показано, что мастерство исполнителей не вызывает эмоционального отклика у гостей. Это порождает скованность, внутреннее напряжение у музыкантов.

Образы народных музыкантов предстают в документальных фильмах о белорусских народных инструментах: циклах фильмов «Из истории национальных музыкальных инструментов» (1994–1997 гг.), «Белорусский народный календарь» (2003–2011 гг.), кинокартинах «Узоры судьбы» (2011 г.) Е. Красуляк, «Колиш» (2008 г.) Е. Маховой и других. Во всех указанных фильмах народные музыканты являются неотъемлемой частью экранного

повествования. Они демонстрируют жизнь народной традиции. Исполнители на экране выражают характерные для каждого мастера тембровые, интонационно-выразительные, индивидуально-стилевые особенности исполнения песенного фольклора. В частности, среди выдающихся самобытных народных певцов, ставших героями документальных фильмов, можно назвать Фаину Алесич («Памяць столетий», 1988 г.; «Пронеси, Боже, тучу», 1990 г.), Надежду Бурак («Пронеси, Боже, тучу», 1990 г.), Адама Масальского («Полесские свадьбы», 1986 г.; «Кривые вечера», 1993 г.), Михаила Басякова («Путь-дороженька непроторенная», 1995 г.; «Движение земли», 1999 г.), Степана Дубейко («Памяць веков», 1982 г.; «Пронеси, Боже, тучу», 1990 г.; «Кривые вечера», 1993 г.; «Движение земли», 1999 г.), Александра Карачуна («Полесские колядки», 1972 г.).

Таким образом, образ народного музыканта в отечественной живописи и документальном кинематографе является выражением национальной самобытности белорусского народа. Народный исполнитель в живописи предстает через собирательный образ коллективного творчества народа. В документальном кинематографе представлены портреты народных музыкантов, вокалистов и инструменталистов, что позволяет рассматривать их как составную часть визуальной антропологии.

1. Беларускі фальклор : энцыклапедыя ; у 2 т. / рэдкал. : Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2005 – 2006. – Т. 2 : Л–Я. – 2006. – 832 с.

2. Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя ; рэдкал. І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.